

Другая комната была оформлена в ярких, нежно-розовых тонах. Пол застилал пушистый розовый ковер, а вокруг было расставлено множество изысканных нарядов, таких же, как и те, что красовались в стеклянных витринах внизу, хотя некоторые из них выглядели лишь как наброски.

Солнечный свет заливал комнату сквозь широкие раздвижные стеклянные окна, падая на небольшой чайный столик и западного типа диван в центре. Всё помещение казалось сказочным и уютным.

В самом конце комнаты у стены стояли три зеркала в человеческий рост, а между ними виднелись розовые двери — очевидно, там располагались примерочные.

Цю Чэн, держа Юнь Сю за руку, усадил его на диван. Как только Юнь Сю коснулся мягкой обивки, он тут же ощутил, насколько западные вещи отличаются от привычных ему.

С виду кожаный диван с узорами оказался на удивление упругим: он выглядел плотным и объемным, но стоило сесть, как он подавался под весом, становясь невероятно мягким и удобным.

Юнь Сю, не привыкший к роскоши, мысленно восхитился.

Цю Чэн достал с перевернутого подноса две керамические чашки и разлил горячий какао, который заранее приготовил управляющий. В комнате стоял большой камин, было очень тепло, и пар от какао почти не поднимался в воздух.

Цю Чэн взял чашку за ручку и протянул Юнь Сю. Тот впервые держал в руках такую керамическую чашку — с изящной ручкой, золотой каемкой и сложным цветочным узором. Он принял ее обеими руками и, подражая Цю Чэну, сделал глоток.

Вкус какао был совсем не похож на то, что Юнь Сю пил раньше: сначала чувствовалась легкая горчинка, а послевкусие оставляло густую сладость и необычный аромат.

Юнь Сю не знал, что это вкус шоколада, но почувствовал, как тепло разливается по всему телу, придавая сил.

Цю Чэн налил себе совсем немного — он не особо жаловал подобные напитки. Раньше, приходя сюда, он всегда просил управляющего подать горячий черный чай, но в этот раз, желая, чтобы его маленький супруг попробовал нечто заморское, он специально велел заменить его на какао.

Юнь Сю пил глоток за глотком, явно наслаждаясь вкусом.

В комнате не было никого, кроме них, и, не видя чужих людей, Юнь Сю немного осмелел.

Преодолевая неловкость, он спросил:

— Господин, скажите, не слишком ли грубо я поступил, отказав мистеру Гамильтону?

Цю Чэн знал, что супруг обязательно задаст этот вопрос. На самом деле, он и сам колебался, стоит ли подталкивать Юнь Сю к карьере модели. Он понимал: его супруг робок, и если его не направлять, он будет прятаться за спинами, боясь сделать хоть шаг. Однако для мужчины носить женскую одежду — испытание не из легких.

К тому же Юнь Сю был очень ранимым, и Цю Чэн опасался, что если он будет настаивать на женских нарядах, супруг решит, будто его считают за женщину. Поэтому, придя в магазин, Цю Чэн ни словом не обмолвился о женской одежде. Он полностью доверился мнению Гамильтона: привел Юнь Сю, чтобы тот сам посмотрел, приглянется ли ему юноша. И только если бы Гамильтон проявил интерес, последовало бы продолжение.

Даже после того как Гамильтон сделал предложение, Цю Чэн не стал давать ответ за Юнь Сю. Он хотел, чтобы это стало шансом, который Юнь Сю получил бы сам, и решение оставалось исключительно за ним. Если после раздумий супруг не захочет этим заниматься или не пожелает переодеваться — что ж, на этом всё и закончится, они просто выберут одежду и уйдут. А если Юнь Сю согласится, Цю Чэн сможет под предлогом съемок законно подкинуть ему немного денег.

Жизненный опыт Цю Чэна, накопленный за годы скитаний и невзгод, был куда богаче опыта Юнь Сю. Те годы, что он провел в разъездах и учебе, стоили целой жизни обычного человека. Цю Чэн стремился закалить Юнь Сю, потому что хотел прожить с ним долгую и счастливую жизнь. Если позволить ему вечно прятаться за своей спиной, это лишь усилит страх перед миром и помешает развитию. Истинный супружеский союз — это когда оба стремятся вперед, идя плечом к плечу.

Но отправить Юнь Сю учиться куда-то еще Цю Чэн не мог — не хватало доверия. Такой красавец-супруг — если его кто-то уведет, Цю Чэну только и останется, что плакать. Поэтому он решил найти способ оставить Юнь Сю под своим присмотром. С одной стороны, он сам будет платить ему, зная цену его труда, с другой — имея собственные деньги, Юнь Сю станет увереннее в себе.

Впрочем, окончательный выбор всегда оставался за самим Юнь Сю. С самой первой встречи Цю Чэн был готов заботиться о нем всю жизнь — в конце концов, в доме всегда найдется лишняя тарелка, и кормить его деликатесами было не так уж трудно.

— Вовсе нет. Гамильтон любит прямоту. Если бы ты мялся и юлил, он бы только расстроился, — успокоил его Цю Чэн, отпив какао.

— Вот как, — пробормотал Юнь Сю, вспоминая бородатого мужчину с потухшим взглядом, и все еще чувствовал легкое беспокойство.

Гамильтон был из тех людей, у кого все эмоции написаны на лице. Когда они собирались уходить, он бросил на Юнь Сю полный тоски взгляд, а затем уткнулся в стол, делая вид, что рисует. Его пухлые щеки были надуты от досады — это было самое очевидное проявление разочарования, которое только можно представить.

Сам Юнь Сю не видел ничего страшного в том, чтобы надеть женское платье. В детстве, когда семья жила бедно, а сам он был миловидным ребенком, мать часто приносила обноски от других людей. Это могли быть вещи как для мальчиков, так и для девочек — он принимал любую одежду, лишь бы было во что одеться. У него было слишком доброе сердце, и он все еще переживал за Гамильтона.

В дверь тихо постучали, возвращая Юнь Сю к реальности. Управляющий вошел, положил на диван два костюма и молча удалился.

Обычно примерочные на втором этаже бронировали заранее. После выбора одежды внизу или здесь, на втором этаже, дамы и господа могли спокойно примерять наряды — персонал их не беспокоил. Те, кто записывался на второй этаж, были постоянными клиентами или знатными особами, с которыми рассчитывались в самом конце.

— Иди примерь, — Цю Чэн взял белый костюм и протянул его Юнь Сю.

Юнь Сю взял одежду и направился в одну из кабинок. Зимой на нем было много слоев, пришлось снять пару вещей, прежде чем надеть костюм.

Пока он переодевался, дверь снова приоткрылась. Гамильтон, не выдержав в своем кабинете, решил посмотреть, не изменил ли Юнь Сю своего решения. Его лицо еще не показалось, но густая борода уже маячила в дверном проеме. Цю Чэн резко обернулся, и, увидев рыжеватую бороду Гамильтона, его настороженный взгляд тут же сменился спокойствием.

— Хочешь войти, Гамильтон?

<http://bllate.org/book/22450/2359767>